

Горячев Виктор Николаевич

18.11.1938 - 8.03.1967

Окончил МЭИ в начале 60-х по специальности "космическая радиосвязь". Работал инженером в ОКБ МЭИ. Запомнился как человек добрый, сильный, этический, ответственный к тому же толковый, находящийся постоянно в процессе познания.

Осенью 1963 Виктор вместе с друзьями пришел в спелеосекцию МГУ. Очень скоро он стал одним из наших лидеров, но никогда не слыл фанатиком. Он мог, знал и умел больше любого из нас, но главное в его лидерстве заключалось в том, что рядом с ним каждый чувствовал себя не носильщиком или шерпом, а сотрудником, которому доверяют, на которого рассчитывают в меру его сегодняшних возможностей.

С 1963 по 1965 г. он участвовал в спелеоэкспедициях МГУ на Урал и Кавказ, исследовал с друзьями горные районы Дагестана, Ингушетии и Абхазии, спускался в пещеры Дивью и дважды в Анакопийскую.

Энергичный и деловой Горячев понимал, что на пути спелеологов могут встать сифоны и начал активно действовать. Осенью 1965 г. под его руководством образовалась спелеосекция МЭИ в составе Клуба подводного спорта при комитете ДОСААФ МЭИ. Все спелеологи нашей секции к сезону 1966 г. прошли обучение на пловца-подводника, а несколько человек, включая Виктора, стали инструкторами подводного спорта. Вскоре Горячева выбрали председателем совета Клуба подводного спорта МЭИ. Подводники

спелеосекции участвовали в обучении новичков, готовили специальное снаряжение.

Отношения между спелеосекциями МГУ и МЭИ установились самые дружественные. При подготовке экспедиций на Кавказ и на Урал Горячеву и мне было поручено изготовление пещерного телефона. Интересно, что по телефону Горячева в пещере Дивьей было слышно, кроме голоса абонента, радио Москвы и Свердловска, так как 800-метровый провод связи был превосходной антенной. После уральской экспедиции привезли списанные шахтерские фонари, отражатели которых после полировки применили в первой «серийной» налобной фаре "Лемур". Идея конструкции этой легкой герметичной фары принадлежала Горячеву.

В мае 1966 Виктор руководил прохождением пещер Величественной до 180 м и Назаровской до 250 м на хребте Алека. При первом спуске в Величественную на глубине 180 м нас настиг паводок: ручей внезапно помутнел и вздулся. Пещера стала наполняться нарастающим шумом, ветром, а ход - водой. Быстрее - наверх в большие гроты, где можно укрыться от брызг и ветра! В потоке воды преодолели несколько 10-15-метровых водопадов. В узком горле над 4-метровым колодцем промокли быстро и окончательно - вода била из всех щелей. Выйдя из горла, мы очутились на дне ревушей трубы диаметром 12 и высотой 27 м. Сверху низвергались каскады ледяной воды. Иногда в свете фонаря мелькал увлеченный водой камень. Водопад нес с собой ветер, и скоро кожа на спине потеряла чувствительность. Прислонившись к скале, ты уже не ощущал ее. Понять, что она все-таки есть, можно было лишь по тому, что не падал назад. Совершив рискованный подъем в потоке на самоотверженную страховку товарищей. Чтобы водопад не сбивал нас при выходе из колодца, Виктор страховал, сидя в водном потоке и рассекая его спиной. Вслед за первой группой людей шли грузы, потом опять люди. Находясь на лестнице, ты видел в свете своей фары только струи да собственную руку на очередной ступеньке. При попытке взглянуть вверх вода заливала лицо и не давала дышать. Только воздушный пузырь под полями каски делал возможным этот подъем. Потом мы спускались ещё дважды! Но без паводка.

Летом 1966 Горячев руководил школой московских спелеологов-подводников, тренировавшихся у Херсонесского мыса в Севастополе, и прохождением нескольких пещер на Ай-Петри, а также группой подводников МЭИ, которые по заданию археологической экспедиции Ленинградского университета доставали древние амфоры со дна залива Чайка в Евпатории.

В ноябре 1966 состоялась повторная наша экспедиция на хребет Алек, где спелеологи прошли Назаровскую до глубины 380 м и первыми проникли за осушенный сифон в Величественной длиной 130 м, при этом углубили ее на 30 м. Кроме того, в пещере снимали кинокамерой, освещая "прожекторами" от аккумулятора. Через 4 года сделанный Вячеславом Пашковым фильм занял 2-е место на московском конкурсе кинолюбителей.

После Величественной в подготовке членов спелеосекции стало преобладать подводное направление. Результаты прошедшей экспедиции были соизмеримы с высшими тогда достижениями советской спелеологии, а потому следовало совершенствоваться в приемах работы, которые могли оказаться необходимыми при прохождении сифонов - у нас была возможность в этом деле оказаться впереди других.

8 марта 1967 во время тренировочных погружений в мутном водоеме ТЭЦ в подмосковном Электрогорске Виктор ударился о корягу (о чем свидетельствовала гематома на лице), выронил загубник и успел вдохнуть немного холодной воды. Этого оказалось достаточно для спазма голосовой щели: дыхание прекратилось. Он всплыл, сделал знак напарнику, что ему нужна помощь, и ушел под воду... На берег товарищи вытащили Виктора еще с пульсом и делали искусственное дыхание до прибытия "скорой помощи", которая отвезла его в морг... На похоронах Виктора с нами были руководители спелеосекции МГУ Валентин Алексинский и Лена Алексеева. Многие спелеологи МГУ хорошо знали и любили Виктора Горячева.

Лев Кушнер